

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.52(470.65)

ББК 60.59(2Рос.Сев)

Д 43

Х.В. Дзутцев,

доктор социологических наук, руководитель Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, заведующий отделом социологических исследований и политологического мониторинга Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного Центра РАН, г. Владикавказ, e-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

А.А. Хугаева,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Республика Северная Осетия — Алания, г. Владикавказ, тел.: 8 (867) 253-71-39

А.Ю. Цопанова,

заведующий издательско-полиграфическим отделом Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного Центра РАН, г. Владикавказ, e-mail: rio-soigsi@mail.ru

Криминогенный портрет республики Северная Осетия — Алания Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации (Рецензирована)

Аннотация. Данная статья написана по материалам социологического исследования на тему: «Уровень криминогенной ситуации в РСО-А СКФО РФ», проведенного в июне 2011 года Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН совместно с Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева.

Ключевые слова: наркомания, коррупция, терроризм, уровень преступности, разбойные нападения, власть, криминальная активность, экономическая сфера, менталитет, архаика, феодализм.

Kh.V. Dzutsev,

Doctor of Social Sciences, Head of the North Ossetian Social Research Centre, Institute for Social and Political Studies, Head of the Department of sociological studies and political monitoring of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research named after V.I. Abaev of Vladikavkaz Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, e-mail: khasan_dzutsev@mail.ruAA

A.A. Khugayeva,

Candidate of Sociology, Associate Professor of Sociology of political and social processes of the K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, tel.: 8 (867) 253-71-39AY

A.Yu. Tsopanov,

Head of Publishing and Printing Department of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Researches named after V.I. Abaev of Vladikavkaz

Criminological portrait of the Republic of North Ossetia — Alania of the North-Caucasian region of the Russian Federation

Abstract. This article was written on sociological research on the topic “The level of crime in North Ossetia-Alania in the North-Caucasian Federal Region of the Russian Federation”, conducted in June 2011 by the North Ossetian Centre for Social Research ISPR RAS together with the North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies named after V.I. Abaev.

Keywords: addiction, corruption, terrorism, crime level, robbery, power, criminal activity, the economic sphere, the mentality, archaism, feudalism.

Такие негативные явления социума, как наркомания, коррупция, терроризм, определяют сегодня лицо криминогенной ситуации в Республике Северная Осетия — Алания. Криминогенная обстановка как совокупность факторов, способствующих сохранению или росту преступности, на сегодняшний день является зеркальным отражением состояния наших властных структур, так как сегодня на практике многие действия (или бездействие) властей способствуют росту преступности (череда громких убийств в республике, вымогательство, система проверок и пр.).

Криминогенную ситуацию в Северной Осетии можно охарактеризовать и оценивать как абсолютно закрытую и неизвестную для общества. Хочет ли власть здесь навести порядок? По крайней мере, вероятно, она хотела бы избавиться от злостного хулиганства, уличной преступности. Но индикатором того, что в реальности ничего серьезно к лучшему не изменилось, являются следующие обстоятельства:

— у нас отсутствуют какие-нибудь, помимо полицейских сводок, показатели преступности, отсутствует запрос со стороны общества и власти на такие индикаторы. Сама милиция говорит о том, что их статистика не совсем точна;

— общество требует данные по уровню преступности в республике, направленные против личности (разбойные нападения и т.д.), а сравнивать эту статистику просто не с чем. Никто не желает сравнивать, и это при том, что базы данных ООН и ЮНЕСКО доступны для широкого обозрения, включая

различные данные, в том числе субъективные показатели уровня преступности, которые собираются даже в странах Африки, а в России — нет. Данное явление было характерно и во времена Советского Союза.

В последние годы появилась надежда на то, что криминогенная ситуация в РФ изменится в лучшую сторону и мы станем правовым государством. В обществе же сложилось устойчивое представление: «Закон — ничего. Закон, что дышло, — куда повернул, туда и вышло». Пока такая ситуация с законом сохраняется в общественном сознании.

В июне 2011 года Северо-Осетинским центром социальных исследований Института социально-политических исследований РАН совместно с отделом социологических исследований и политологического мониторинга Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, Северо-Осетинским государственным педагогическим институтом и кафедрой социологии социальных и политических процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова был проведен опрос населения Республики Северная Осетия — Алания Северо-Кавказского федерального округа РФ «О криминогенной ситуации в РСО-А СКФО РФ» с целью определения оценки эффективности правоохранительных органов РСО-А СКФО РФ.

В ходе исследования были опрошены 600 респондентов (характеристика опрошенных приведена в таблице

А) и 20 экспертов: специалистов системы здравоохранения, спорта, образования, жилищно-коммунальных и правоохранительных органов, а также лидеров общественно-политических организаций, юристов и политологов. В число опрошенных также входили журналисты, преподаватели вузов и предприниматели. Подбор экспертов,

основным критерием которого были компетентность и широкий кругозор, осуществлялся в соответствии с уровнем общего представления о проблеме, а также по принципу профессионального отношения к данной области знаний. На основе структуры анкеты для массового опроса был разработан специальный опросник (guide) эксперта.

Таблица А

Характеристики опрошенных, (%)

Пол		Возраст		Образование		Сфера деятельности	
Мужской	49,3	18-29 лет	21,2	Среднее и средне-специальное	47,5	Физический труд	28,0
Женский	50,7	30-49 лет	40,7	Н/высшее и высшее	52,5	Служащие	43,5
		50 и старше	38,1			Незанятые	28,5

Среди опрошенных 46,0% — жители г. Владикавказа, 4,0% — Ардонского, 6,0% — Алагирского, 3,0% — Дигорского, 3,0% — Ирафского, 4,0% — Кировского, 12,0% — Моздокского, 9,0% — Правобережного и 13,0% — Пригородного районов РСО-А. Выборка строилась на основе матрицы распределения численности населения по районам республики [1].

Анкета опроса содержит семь основных групп вопросов.

Материалы нашего опроса это подтверждают (табл. 1). Уровень криминогенности назван высоким и средним 66,6% респондентов. И только 17,4% считают уровень преступности в местах их проживания низким. Почти такой же процент затруднившихся ответить — 16,0.

Таблица №1

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы оцениваете уровень преступности в месте Вашего
проживания (городском или сельском населенном пункте)?», (%)**

	Все опрошенные	По полу		По возрасту			По образованию		По сфере деятельности	
		Муж.	Жен.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	Среднее, ср. спец.	Н/ высшее, высшее	Физический труд	Служащие
Высокий	23,7	21,3	26,0	26,1	21,8	24,3	21,7	25,4	24,8	25,3
Средний	42,9	46,9	38,9	47,1	42,8	40,7	40,1	45,4	40,6	44,1
Низкий	17,4	19,5	15,4	12,6	21,4	15,9	16,9	18,0	15,8	17,7
Затрудняюсь ответить	16,0	12,3	19,6	14,3	14,0	19,2	21,3	11,2	18,8	12,8
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Из числа опрошенных 68,2% мужчин и 64,9% женщин оценивают уровень криминогенности как высокий и средний. А 19,5% и 15,4% считают его низким. Хотя число женщин, затруднившихся ответить, ниже (19,6%), чем мужчин (12,3%). В том, что криминальная активность не идет на спад,

уверены 73,2% респондентов в возрасте 18-29 лет, 64,6% — в возрасте 30-49 лет и 65,0% — в возрасте старше 50 лет. Как видно, молодежь больше обеспокоена состоянием преступности в РСО-А, чем старшее поколение.

70,8% респондентов с высшим и 61,8% со средним специальным

образованием отметили высокий и средний уровень преступности. Низкую оценку состоянию преступности дают 15,8% респондентов, занимающихся физическим трудом, 17,7% служащих и 17,3% безработных.

Обращает на себя внимание довольно высокий процент (21,3%) затруднившихся ответить среди респондентов со средним специальным образованием. Это та категория людей, которая не следит за СМИ. У нее не вызывает никакого интереса то, что творится в обществе.

Ответы респондентов по сферам деятельности распределились следующим образом: 65,4% работников физическо-

го труда, 65,9% служащих и 62,5% незанятых считают уровень преступности высоким и средним. А всего 17,7% отметили, что он достаточно низкий.

Данные показатели свидетельствуют о запредельном уровне преступности в республике.

Уровень криминогенности по районам считают высоким и средним жители Правобережного района — 82,5%. На втором месте Кировский район 78,0%, г. Владикавказ находится на третьем месте — 72,6%. Далее следуют Алагирский — 65,0%, Моздокский — 55,0%, Ирафский — 53,0%, Ардонский — 50,0%, Дигорский районы 40,0% [2].

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Чувствуете ли Вы себя в безопасности на улице,
в общественных местах, в том числе на транспорте?» (%)**

	Все опрошенные	По полу		По возрасту			По образованию		По сфере деятельности	
		Муж.	Жен.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	Среднее, ср. спец.	Н/ высшее, высшее	Физический труд	Служащие
Да	8,4	11,6	5,3	6,7	8,3	9,3	11,2	5,8	8,9	6,6
Скорее, да	21,7	24,9	18,6	20,2	23,6	20,6	17,6	25,4	20,8	23,6
Скорее, нет	33,6	3,3	36,8	30,3	35,8	33,2	33,7	33,6	19,8	37,5
Нет	30,1	28,5	31,6	33,6	26,6	31,8	29,2	30,8	44,6	27,8
Затрудняюсь ответить	6,2	4,7	7,7	9,2	5,7	5,1	8,2	4,4	5,9	4,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Результаты опроса показали, что менее всего жители республики удовлетворены состоянием **охраны общественного порядка**. Хотя 30,1% опрошенных чувствуют себя в безопасности в общественных местах, подавляющее большинство респондентов — 63,7% — так не считают.

68,4% респондентов-женщин и 58,8% мужчин жаловались в основном на то, что в вечернее и ночное время на улицах и во дворах не чувствуют себя в безопасности, в том числе и потому, что улицы не освещены. Из каждых 10 городских лампочек горят 2-3. Страх женщин принято считать индикатором настроения общества по данной проблеме.

Безопасно не чувствуют себя подавляющее большинство людей старшего возраста — 65,0%. Респонденты остальных возрастных категорий также испытывают чувство обеспокоенности.

Такого же мнения придерживаются 62,9% респондентов со средним специальным и 64,4% высшим образованием.

Занятое население более обеспокоено, чем незанятое в народном хозяйстве: служащие — 65,3%, лица, занятые физическим трудом, — 64,4%, незанятые — 60,7% не чувствуют себя в безопасности в той или иной степени.

Анализ ответов по районам по проблеме безопасности на улицах

и в общественных местах, в том числе на транспорте, при объединении ответов «да» и «скорее, да» выглядит следующим образом: на первом месте по позитивным ответам находится Моздокский район — 52,5%, второе место разделили Алагирский, Кировский и Правобережный, которые набрали по 50,0%, на третьем — Ардонский — 35,0%, далее идут Дигорский — 23,3%

и Ирафский районы — 22,0%, на последнем месте Владикавказ — 21,0% [3].

Несмотря на то, что большинство респондентов оценивают уровень криминогенности в РСО—А как средний и высокий, 92,3% из них не подвергались каким-либо преступным посягательствам в этом году. И соответственно 7,7% подвергались.

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«За последний год подвергались ли Вы лично каким-либо
преступным посягательствам?», (%)**

	Все опрошенные	По полу		По возрасту			По образованию		По сфере деятельности		
		Муж.	Жен.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	Среднее, ср. спец.	Н/высшее, высшее	Физический труд	Служащие	Не занятые в н/х
Да, подвергался	7,7	9,7	5,6	5,0	6,6	10,3	5,2	9,8	9,9	8,7	4,2
Нет, не подвергался	92,3	90,3	94,4	95,0	93,4	89,7	94,8	90,2	90,1	91,3	95,8
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Ответы респондентов, не подвергшихся каким-либо преступным посягательствам, по полу, возрасту, образованию и сфере деятельности, распределились в диапазоне от 89,7% у респондентов старше 50 лет до 95,8% незанятых.

Среди респондентов, подвергшихся за последний год каким-либо преступным посягательствам, большинство людей предпенсионного и пенсионного возрастов — 10,3%, а меньше всего незанятых — 4,2%. 9,9% людей физического труда, 8,7% служащих. С высшим образованием среди них 9,8% и почти в два раза меньше (5,2%) со средним специальным образованием. 9,7% мужчин и почти в два раза меньше (5,6%) женщин.

Данные по районам по этому вопросу выглядят следующим образом: 15,0% всех опрошенных в Ардонском районе подвергались преступным посягательствам, на втором месте г.Владикавказ — 9,1%, на третьем Кировский район — 8,0%. Далее следует Алагирский

район 5,0%, пятое место разделили Правобережный, Моздокский и Пригородный районы — по 5,0%. Замыкают цепочку Ирафский 4,0% и Дигорский районы 3,3% [4].

Что же граждане включают в понятие «безопасность». Прежде всего безопасность бытовую: чтобы не взорвался дом от газа, не убил преступник по дороге домой, детей не совратили, не сделали наркоманами, чтобы быть гарантированными законом от безработицы, чтобы был мир, не было терроризма...

29,1% опрошенных положительно оценивают деятельность органов исполнительной власти республики по обеспечению безопасности граждан, что является вполне легитимной цифрой. Если объединить варианты ответов «скорее, отрицательно», и «безусловно, отрицательно», вырисовывается картина, при которой почти половина — 44,5% респондентов — придерживается противоположной точки зрения. 16,9% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Таблица 4

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы относитесь к деятельности органов исполнительной власти
Вашего региона по обеспечению безопасности граждан?», (%)**

	Все опрошенные	По полу		По возрасту			По образованию		По сфере деятельности		
		Муж.	Жен.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	Среднее, ср. спец.	Н/ высшее, высшее	Физический труд	Служащие	Не занятые в н/х
Безусловно, положительно	4,3	4,3	4,2	2,5	3,5	6,1	5,7	3,1	5,9	4,2	3,6
Скорее, положительно	14,8	17,0	12,7	10,9	12,7	19,2	14,7	14,9	15,8	13,5	16,9
Скорее, отрицательно	32,4	36,1	29,0	32,8	36,4	28,2	31,7	33,2	24,8	36,5	28,3
безусловно, отрицательно	12,1	13,7	10,6	12,6	12,7	11,3	9,8	14,2	11,9	13,5	10,2
Ничего не знаю об их деятельности	19,6	13,0	26,1	19,3	19,3	20,2	22,6	16,9	24,8	17,4	21,1
Затрудняюсь ответить	164,9	15,9	17,3	21,8	15,4	15,0	15,5	17,6	16,8	14,9	19,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

При этом больше всего нареканий к деятельности органов исполнительной власти у мужчин — 49,8%. Женщин, считающих, что деятельность этих структур оставляет желать лучшего — 29,6%.

Низкий рейтинг деятельности органов исполнительной власти республики как среди молодежи в возрасте 18-29 лет — 45,0%, людей среднего поколения — 49,1%, так и среди респондентов пенсионного и предпенсионного возрастов.

И только третья часть респондентов (13,4%) в возрасте 18-29 лет и людей среднего поколения (16,2), а также чуть больше половины людей в возрасте 50 лет и старше (25,3%) положительно оценивают деятельность этой структуры.

Такая же ситуация наблюдается при анализе ответов респондентов по образованию: 20,4% со средним

специальным и 18,0% с высшим положительно оценивают деятельность органов исполнительной власти, тогда как 41,5% со средним специальным и 47,4% с высшим оценивают их работу отрицательно.

50,0% служащих, 36,7% людей, занимающихся физическим трудом, и 38,5% незанятых считают, что органы исполнительной власти не справляются со своими обязанностями по обеспечению безопасности граждан.

Рейтинг органов исполнительной власти по обеспечению безопасности граждан по районам выглядит следующим образом. По варианту ответов «положительно» и «скорее, положительно» на первом месте Алагирский район — 40,0%, на втором Кировский, — 28,5%, на третьем Ардонский и Моздокский — 22,5%. Правобережный район на четвертом месте — 20,0%. Далее следуют Пригородный район

— 17,5%, г. Владикавказ — 17,1%, Ирафский — 14,3% и Дигорский — 6,7% районы [5].

По первой позиции «безусловно, положительно» деятельность органов исполнительной власти по обеспечению безопасности граждан ни в одном районе не набирает легитимную цифру; самую «высокую» оценку (10,0%) дали жители Алагирского района, а жители Дигорского и Ирафского показали нулевой процент.

В обществе есть мнение: организованная преступность РСО—А охватила всю экономическую сферу, в том числе незаконный захват промышленных предприятий и государственных зданий различных учреждений типа Регистрационной палаты на ул. Горького. Были проданы государственные книжные магазины на пр. Мира и ул. Горького. Активно ведется разговор о продаже в скором времени Дома радио на ул. Горького и т.д. Та же ситуация и с имуществом колхозов и совхозов, прилегающих к ним земель, выдачей земельных участков в городе Владикавказе с целью строительства высотных домов, также захватом земель в живописных горных районах РСО—А (Куртатинского, Алагирского, Дигорского ущелий), где построены сотни дач чиновников. При этом в СМИ не было сказано, что владельцы земельных участков, дач внесли средства в государственную казну. Такая же ситуация со строящимся комплексом в парке культуры имени Коста Хетагурова г. Владикавказа, который со всей инфраструктурой занял несколько гектаров земли городской зоны отдыха. На страницах печатных СМИ и телевидении никто не указал, кто разрешил строительство данного объекта, кто получил средства за земельный участок в центре города. Сами же представители (сотрудники) городских властей нарушают законы и строят роскошные особняки на берегу реки Терек неподалеку от мэрии. В выступлениях прокуратуры РСО—А, районных прокуроров не приводятся фамилии коррупционеров и тот ущерб, который они приносят обществу. Ни одно крупное корруп-

ционное дело не было возбуждено ни следственными органами, ни прокуратурой, ни МВД РСО—А.

Организованная преступность в РСО—А практически охватила всю экономическую среду, в том числе систему ЖКХ, игорный бизнес, торговлю наркотиками, городские и загородные сауны, проституцию. С ней связаны крупные хищения, рэкет и т.д. В 1990 годах организованная преступность формировалась в РСО—А как локальная «гэсовская банда» под покровительством определенных властных структур. Сейчас преступность принимает республиканские масштабы и все финансовые операции, в том числе и крупные банковские сделки, контролирует и имеет с них свой «навар». Общество это чувствует и знает, учитывая развитость социальных связей (все в родственных, соседских или дружеских отношениях). Оно видит, в каких домах живут «высокопоставленные» люди, как и где они отдыхают, где живут и учатся их дети.

В итоге организованная преступность в РСО—А — это самый крупный бизнес и, по всей видимости, по доходу не только не уступает годовому бюджету республики, но и превосходит его в разы. Население относится к преступной деятельности вполне терпимо, хотя и осуждает. Такое поведение можно объяснить тем, что часть населения так или иначе сама выходит из правового поля. Одновременно в обществе есть понимание того, что изменить ничего нельзя, так как в республике нет гражданского общества, а политические партии и движения подчинены собственным интересам их лидеров.

Благодатной почвой для развития преступности является полное отсутствие информации в СМИ о существовании экономических банд, о преступниках вообще, о борьбе с этими преступниками. О раскрытии или результатах следствия даже по очень крупным преступлениям жители Осетии, скорее, получают информацию из центральных или зарубежных СМИ, чем местных.

Бандформирования в республике связаны с другими криминальными

структурами ЮФО и СНГ. Так, например, постоянное поступление наркотиков из Таджикистана налажено достаточно надежно, а грамм героина из этой страны приносит местным наркобаронам 400-500% дохода. Если можно было повести борьбу с организованной преступностью в 90-х годах XX в. — и 6-й отдел МВД РСО—А организовывал достаточно успешные операции против них, то сейчас организовывать такую борьбу практически невозможно по многим причинам, так как организованные банды преобразовались в более формальные организации. Руководители банд стали членами парламента, генеральными директорами различных фирм, компаний, а некоторые — крупными чиновниками республики. Когда происходит такое слияние криминала с политикой, любая борьба обречена на провал.

Наши эксперты считают, что все это возможно потому, что в РСО—А отмывание криминальных денег происходит в сговоре с практически неконтролируемыми банками. Такое возможно потому, что бандформирования связаны с государственными структурами республики, для которых «крышевать» стало обычным явлением под видом развития бизнеса в регионе.

Государство и его представители нам местях — губернаторы, главы регионов не отчитались по четырем основным национальным программам: ЖКХ, народное образование, сельское хозяйство, медицина. Куда-то деньги делись, и непонятно, что из них «освоено» в итоге. В обществе складывается устойчивое мнение: большая часть средств, выделенных на реализацию этих проектов, расхищена чиновниками.

Криминогенная ситуация в РСО—А будет меняться тогда, когда будут меняться административные технологии на современные, в силовой блок пойдет работать специально подготовленная молодежь, а генералы-коррупционеры уйдут. Тогда придет более профессиональное управление. В обществе распространено мнение: силовой блок в РСО—А и высший эшелон власти сконцентрировали в своих руках огромные

теневые активы и государственное имущество. Они способны в любой момент спровоцировать социальный взрыв, что грозит национальной безопасности всей страны. Обществу необходимо мобилизоваться для противостояния этой опасности.

А пока деятельность структур, которые отвечают в исполнительной власти за безопасность граждан, в глазах общества отрицательная. Люди считают, что силовой блок в РФ и РСО—А — это одна из наиболее непрофессиональных структур на сегодня.

Очевидно, что власть не может направить свою деятельность на развитие производства, не знает, как это сделать в нынешних условиях, и отсюда — не заботится о благополучии людей, так как иначе исправить криминогенную ситуацию невозможно. Если, например, в 70—80-е годы прошлого века рабочие из всего занятого населения РФ составляли 61,6% [6] и 63,0% [7], то сегодня на производстве трудятся, по данным наших опросов, всего 14,8%, а по оценкам экспертов — всего 10,0%. Остальная масса значима для производства в качестве потребителей. То есть число работников реального сектора экономики снизилось на 47,0—51,0%. Т.е. огромная свободная масса молодых людей создает при поддержке определенных лиц криминогенный фон в республике. Даже чеченская война не заставила федеральную власть задуматься о причинах волны терроризма на Северном Кавказе. Все свелось к злобной деятельности отдельных лиц и не вызвало интерес к социальному анализу положения населения республик ЮФО. В Чечне восстановят разрушенные города, села, а что дальше? Где рабочие места?

Преступления, совершаемые под прикрытием власти, где она и сама участвует, охватывают огромный спектр криминальных сделок, включая уклонение от налогов, нелегальные сделки при продаже государственного имущества, включая огромные территории колхозных угодий, растраты из государственной казны, продажу опасных для жизни продуктов, запрещенных

в развитых странах, но нелегально завезенных на территорию республики. Перечень подобных преступлений очень трудно определить, потому что сама власть принимает в этом прямое участие, поскольку служебное положение дает возможность обходить необходимые в таких случаях различные контрольные организации. В итоге власть создает корпоративные преступные организации. Корпоративная преступность в масштабе страны через официальные государственные структуры создает для себя концерны, холдинги, различные корпорации, куда «заколачиваются» огромные государственные деньги. Несмотря на то, что проверки со стороны государства бывают регулярными и обнаруживается огромное количество нарушений, включая нарушения в ведении документации: природоохранные, финансовые (налоговые нарушения, незаконные выплаты), трудовые (нарушения условий труда и практики найма на работу); производственные (нарушения, связанные с безопасностью производимых товаров, с товарными знаками); некорректные формы профессиональной деятельности (лживая реклама) и т.д., итоговый протокол проверки бывает устраивающим данную организацию, если это даже идет в ущерб здоровью жителей данного города, региона.

Если при ограблении хулиганом подобного горожанина на улице бывает нетрудно определить, кто виноват, то когда нас травят газами от заводов и выхлопных газов или по улицам течет барда с наших спиртзаводов, определить виновников бывает трудно, потому что в первом случае преступника явно видно. В случае корпоративного преступления, при больших расстояниях (например, когда в селении Гизель от газов завода «Электроцинк» портится урожай фруктов и овощей), граждане не могут осознать, что являются жертвами, не знают, где искать возмещения ущерба, причиненного этим преступлением.

Если в случае разбойного нападения мы ищем конкретного человека, то при массовом убийстве граждан

крупными компаниями, которые отвечают за качество лекарств, состояние техники (тому пример — теракт в г. Беслан), искать виновного нет смысла. В результате теракта в г. Беслане 1—3 сентября 2004 года погиб 331 человек, и ни один из чиновников РСО—А, отвечающих за безопасность населения, не был наказан, никого не посадили в тюрьму. Такое попустительское отношение со стороны государства, прикрытие чиновников-коррупционеров создают череду новых преступлений.

Можно сказать, что государственные чиновники создают «хорошие» условия для расхищения любых финансовых потоков, которые поступают к нам, вплоть до расхищения денег, что шло после бесланской трагедии, а сейчас, после войны в Южной Осетии в августе 2008 года пропускают эти финансовые потоки через клиринговые банки, несмотря на все меры, принимаемые для того, чтобы воспрепятствовать этому.

Мы живем в обществе рисков, а система управления во всем цивилизованном мире, в частности США, складывается так, что высоко платят профессионалам, которые научно обоснованно предсказывают риски, т.е. возможные опасности (у нас, наоборот, платят тем, кто хвалит власть). Задолго до ингушко-осетинского конфликта ученые Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований неоднократно предупреждали о его неизбежности. Как известно, конфликт возникает там, где нет доступа к власти, ресурсам, престижу, образованию. В конце 80-х годов XX века все экономические рычаги находились в руках ингушской части населения Пригородного района Северной Осетии. А политическая власть находилась у осетинской части населения. В итоге материалы наших опросов того времени показывали недовольство ингушского населения Пригородного района тем, что они плохо представлены во властных структурах Северной Осетии, указывали на приниженность ингушей в Осетии, т.е. межнациональное напря-

жение было налицо. По материалам наших исследований тогда же в аппарат Северо-Осетинского обкома КПСС нами была представлена аналитическая записка «О проблемах межнациональных отношений в Пригородном районе Северной Осетии». Но она была проигнорирована тогдашним 1-м секретарем Северо-Осетинского обкома КПСС ввиду того, как потом объяснили, что он хотел перебраться в аппарат ЦК КПСС (г. Москва), решать эту проблему было некстати. Ситуация 80-х годов повторяется и в 2000 году. Несмотря на представление материалов нашего исследования по теме: «Коррупция как угроза социально-экономической и политической стабильности в Северной Осетии» в администрацию Президента РСО-А в апреле 2003 года, данная аналитическая записка была опять проигнорирована властью Осетии. В итоге мы имели страшную трагедию 1—3 сентября 2004 года в г. Беслане. По оценкам экспертов, основой этой трагедии была коррупция.

Оценки экспертов по данной проблеме следующие:

Бандформирования (руководители) практически контролируют всю секретную переписку администрации главы республики, верховного суда, прокурора РСО-А. Любая информация, которая выходит из кабинета тех или иных руководителей, связанная с их криминогенной деятельностью, моментально становится достоянием этих личностей, и они уже принимают «организационные решения», что им делать далее с данной ситуацией. Если это для них повлечет какие-то административные или прокурорские меры, они могут и физически убрать тех людей, которые дают те или иные показания против них. В итоге, борьба против бандформирований в современной РСО—А юридическими методами стала практически невозможной.

В настоящее время нам необходимо выдвинуть лозунг: «Отечество в опасности!», ибо коррупция разрушает властную структуру государства.

Если мы за образец будем брать правовое государство, то я ставлю на-

шим правоохранительным органам оценку «ноль». Люди не понимают одного: даже если сюда, в Осетию, прислать блестящих прокуроров, судей и т.д., они никогда не смогут построить правовое пространство без того, чтобы каждый гражданин республики желал такое пространство и делал для этого все. Уровень правового государства оценивается уровнем подготовки людей. У нас общество не готово к праву, не готово к законопослушности. Задачи две: первая — бесспорно, подтягивать уровень прокурорских, милицейских работников, работников ФСБ; с другой стороны, нужно, чтобы за этими процессами наблюдало гражданское общество. В ближайшие годы у нас лучше ситуация не станет, защищенности человека от грабежей, от убийств нет. В милиции слабый кадровый состав, туда идут не лучшие представители общества. То, что все общество выражает недовольство работой правоохранительных органов, судов — это факт.

Собственно говоря, у нас ничего не преступного в республике нет, у нас преступно все общество. Если само государство в лице исполнительной и вообще всех ветвей власти в республике занимается откровенным рэкетом, то как можно оценить криминогенность? Здесь нельзя и шагу ступить ни простому человеку, обывателю, ни предпринимателю, ни даже крупному бизнесмену без того, чтобы не платить дань рэкетирам, т.е. представителям власти. У нас откровенный государственный рэкет, и об этом знают все. Поэтому уровень коррупции у нас фатальный.

Государство не защищает, оно обирает до нитки. Различные ветви власти или чиновники могут только бороться за то, кому эти поборы достанутся.

У нас все судебные и правоохранительные органы численно выросли во много раз. А уровень преступности не снизился.

Кто организовал теракт в Беслане? — вопрос сомнительный. Мы знаем, кто его осуществлял. Но прокуратура называет определенные фамилии организаторов, хотя какие-то

доказательства, даже при рассмотрении дела Кулаева, представлены не были.

Бесланский теракт имеет две стороны: действия террористов и действия тех, кто против террористов. Если террористы в полной мере реализовали свои планы, то те, кто противостоял им, вообще ничего не сделали, чтобы предотвратить его. Сегодня, несмотря на ясность многих вопросов, этих людей уводят от уголовной ответственности. Потому что там замешаны очень «высокие» люди. Составной частью политики является ложь. У нас лгут для того, чтобы люди верили во власть и чиновников.

По материалам нашей республиканской газеты и других печатных изданий видно, конечно, что криминальная ситуация не на низком уровне. В республиканской газете мы ежедневно читаем о совершенных преступлениях. В МВД, нам заявили, что за короткое время произошли 6 квартирных краж (достаточно солидных) в городе и 8 краж по республике. Всею виной на 99% коррупция. Люди, которые должны следить за дисциплиной, этого не делают, потому что коррупция процветает.

В советские времена до 11-12 часов ночи проспект был оживленным. Сейчас духовность на очень низком уровне, а преступность — на высоком, и люди просто боятся выходить. Как только темнеет, бегут домой. По этой причине, как правило, детей не пускают на занятия спортом, которые бывают обычно вечером.

Процесс передела прав собственности привел к тому, что не контролируемая государством собственность породила прослойку, которая страшна своим криминальным происхождением. Она не признает ценностей человеческой жизни. Организованная преступность — одно из самых страшных явлений, которое противостоит обществу, его ценностям.

Думается, что у нас в республике, как и в целом по Северному Кавказу, сохраняется повышенный уровень криминальности. Это носит многофакторный характер. Одной из при-

чин является качество управленческой элиты. Громкие политические убийства — яркое доказательство того, что не все так благополучно. Криминальная обстановка у нас связана с тем, что определенные бандитские кланы имеют возможность влиять на принятие управленческих решений. Сейчас финансовые потоки из центра уменьшаются, и это вызывает ожесточенные схватки за финансовые ресурсы. Скорее всего, нарастание криминальной напряженности на Северном Кавказе и в республике в частности.

Создается впечатление, что правоохранительные органы не обеспечивают безопасность, а что они сами — первые источники опасности. Если у людей формируется отрицательное отношение к человеку в погонах как к источнику опасности, то это говорит о том, что не все нормально в этом государстве.

Когда осетинский народ в XVIII—веке был в подчинении у кабардинских князей, он платил меньше дани, чем платит своим чиновникам за последние 10-12 лет.

В обществе есть представление о том, что власть хочет, чтобы народ нищенствовал и сегодня, и завтра. Богатые имеют более высокую самооценку и предъявляют жесткие требования к власти, а, оставаясь бедным, человек остается традиционным в своих представлениях: власть, как отец, думает о нем.

В обществе складывается мнение: современная власть ставит перед собой задачу удержаться как можно дольше и наворовать как можно больше материальных ценностей. При этом в последние десятилетия нет особой необходимости прикрывать все это видимостью борьбы с преступностью. Если же все-таки чиновники-силовики начинают демонстрировать реализацию своих прямых обязанностей, то обществом эта демонстрация совершенно разумно воспринимается как PR.

Простой человек уверен, что о нем никто не думает, он никому не нужен, несмотря на усиленную пропаганду власти о том, что ради народа что-то делается.

Качество деятельности исполнительной власти по обеспечению безопасности граждан нашей республики становится все хуже и хуже. Я смотрю на молодых чиновников, которые работают в правительстве, они приходят с мыслью, где бы, как и что «урвать» у государства. Если их сверстники 20-30 лет назад тоже думали о таких вещах, но при этом сдерживали себя, то у нынешних чиновников этот фактор отсутствует.

Судя по тому, что в газетах поднимаются всегда одни и те же проблемы из года в год, и на совещаниях одни и те же проблемы поднимает глава республики — ничего не решается. Значит, исполнительная власть работает неэффективно. Десятки раз говорили о поддержке малого бизнеса. Почему не выполняются принятые постановления? То есть у нас очень слабая исполнительная власть. Нет конкуренции, никто никого не меняет. В другой стране чиновник тут же потеряет свою работу, если не справляется, у нас же — нет. В другой стране люди тысячами выходят на улицу, выражают свое недовольство, у нас — никто не выходит. Поэтому все идет по-старому. В у нас национальной республике разделение властей просто смешное, в Америке, Германии это работает. У нас же — нет, у нас такая система не сработает. Если три ветви власти друг друга не контролируют, то все идет так, как у нас. Нужно референдумы устраивать. Народ, который не умеет бороться за свои права, обречен на нищету.

В республике наблюдается неэффективное управление материальными ресурсами. Высокопоставленными чиновниками становятся с целью материального обогащения и развития своего бизнеса.

В частности, часть представителей республиканского правительства регулярно «спускают» деньги в подпольных казино. 3 октября 2009 года один из членов республиканского правитель-

ства за час игры потратил в закрытом казино 170 тысяч рублей.

Часть казино (подпольных) принадлежит действующим сотрудникам фискальных служб. В частности, один из самых крупных владельцев подпольных казино является действующим высокопоставленным сотрудником налоговой службы республики. В настоящее время между некоторыми сотрудниками Госнаркоконтроля и МВД идет жесткое противостояние за обладание этим криминальным бизнесом. Есть факты, когда Госнаркоконтроль закрывает одни игровые точки, а МВД в противовес им открывают другие подпольные казино.

Складывается впечатление, что Российские чиновники по-своему читают и слушают главу государства и председателя правительства. Идут призывы из центра покончить с коррупцией, жить скромнее, обращать больше внимания на проблемы социума, устранить бедность и т.д., и т.п. Но ситуация не меняется, и все делается наоборот, и никто не наказан.

По материалам проведенного исследования можно сделать следующие выводы: в североосетинском обществе сохраняется мнение о том, что высокий уровень преступности во многом связан с социальными проблемами в обществе и падением традиционных ценностей, отсутствием идеологии, основанной на национальных традициях проживающих в России народностей. Рост криминальной ситуации в республике связан со стремлением управленческой элиты сохранить свою власть. Реакция на рост преступности со стороны Правительства РСО—А состоит в основном в усилении правоохранительной деятельности, использовании метода предупреждения ситуационных преступлений, что подразумевает укрепление потенциальных мишеней преступления, строительство железных заборов, новой системы наблюдения, увеличение новых охранных служб, которые не решают проблему безопасности граждан республики.

Примечания:

1. Алексеев А.И., Герасимов СИ., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М.: НОРМА, 2001.

2. Арзуманов С.В. Закон и борьба с преступностью несовершеннолетних // Закон и право. 2001. №6.

3. Боков А.В., Филиппов Н.А. Преступность и наркомания: взаимосвязь явлений и их социологический анализ // Криминологический журнал. 2003. №2.
3. Глобализация и девиантность. СПб., 2006.
4. Дзудев Х.В. Оценка населением эффективности деятельности органов исполнительной власти республики Северная Осетия — Алания Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации. М., 2010.
5. Шнайдер Г.И. Криминология: пер. с нем. М.: Прогресс, 2004; Лунеев В.В. Преступность 20 века. М., 1997.
6. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М., 2008.

References:

1. Alekseev A.I., Gerasimov S.I., Sukharev A.Ya. Criminological prevention: theory, experience, problems. M.: NORMA, 2001.
2. Arzumanov S.V. Law and fight against juvenile delinquency // Zakon I pravo. 2001. No. 6.
3. Bokov A.V., Filippov N.A. Crime and drug addiction: interrelation of the phenomena and their sociological analysis // Criminological journal. 2003. No. 2.6.
3. Globalization and deviance. SPb. 2006.
4. Dzutsev Kh.V. Population's estimate of activity efficiency of the executive authorities of the Republic of North Ossetia-Alania of the North Caucasus federal district of the Russian Federation. M., 2010.
5. Shnaider G.I. Criminology: transl. from German. M.: Progress, 2004; Luneev V.V. Crime of the 20th century. M., 1997.
6. Fedotova V.G., Kolpakov V.A., Fedotova N.N. Global capitalism: three great transformations. M., 2008.